

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О т д е л ы
п р о п а г а н д ы
и а г и т а ц и и
Л е н и н г р а д с к о г о
О б к о м а
и Г о р к о м а
К П С С

Т *Блокнот* **АГИТАТОРА**

№ 30

ОКТАБРЬ

1982

Предшественники автомобиля

МНОГИЕ интересуются вопросом, когда создан первый отечественный автомобиль. Конечно, он был построен задолго до того, как в русский язык вошло само слово «автомобиль». Вначале он назывался самоходом, механическим экипажем, мотором и т. п.

В этом году исполняется 200 лет со дня создания «самокатной тележки» выдающимся изобретателем-самоучкой И. П. Кулибиным. Его легкую трехколесную «самокатку» приводили в движение двое мужчин, стоявших на педалях за сиденьем пассажиров. В 1782 году по улицам Петербурга разъезжала эта тележка, вызывая удивление и восторг зрителей тем, что экипаж бежал без лошадей.

Однако Кулибин в этом деле не был первым. Первым выразителем старинной мечты об автомобиле стал талантливый самоучка, изобретатель и механик Леонтий Шамшуренков — дворцовый крестьянин деревни Большепольской Яранского уезда Нижегородской губернии. Он получил известность своей изобретательской деятельностью не только в Нижнем Новгороде, но и в Москве.

27 октября 1736 года по указу Московской Сенатской конторы Шамшуренков под присмотром сенатского вахмистра Матвеева был доставлен в Москву. Перед ним поставили задачу — сделать машину «для вынятия из земли и поднятия на колокольню нововылитого большого колокола».

Две такие машины довольно быстро были сделаны. Артиллерийская контора определила, что *«из тех присланных машин две, которыми колокол из земли вынимать и по земле тащить, признавались быть к подъему больших тягостей удобными»*. Однако применить их в действии не удалось. Большой пожар 23 мая 1737 года серьезно повредил отливку колокола, и Леонтий Шамшуренков был, как гласит донесение, *«от Артиллерийской Конторы с пашпортом в дом его, в упомянутую деревню, отпущен в том же 1737 году июня 9 дня»*.

Из донесения Нижегородской губернской канцелярии Московской конторе Правительствующего Сената от 21 июня 1751 года видно, что Шамшуренков после возвращения из Москвы содержался под караулом почти 15 лет! В тюрьму он был посажен из-за его *«доноса на яранских купцов Ивана Карягина со товарищи в разорении казенного винокуренного завода и в постройке вновь без указа кабаков»*. Недолгое разбирательство показало, что Шамшуренков не преступник, а всего лишь свидетель. Однако он оставался под арестом, т. к. не мог найти человека, который поручился бы за его невыезд из Нижнего Новгорода. Из-за этой пустой формальности талантливому человеку долгие годы держали в заточении несмотря на то, что у тюремного и следственного начальства была специальная справка Артиллерийской Конторы об изобретениях Шамшуренкова. Но никакие справки не освобождали от произвола крепостного человека, а тем более грамотного, ищущего справедливости и закона.

Однако и под стражей Шамшуренков духом не пал, а делал, по его выражению, *«новое и весьма курioзное художество»*. На дознании у начальника

тюрьмы он заявил, что может сделать коляску, которая будет бегать без лошадей *«только правима будет чрез инструменты двумя человеками, стоящими на той же коляске, кроме сидящих в ней праздных людей, а бегать будет хотя чрез какое дальнее расстояние и не только по ровному месту положению, но и к горе, буде где не весьма крутое место»*.

Такое заявление арестанта озадачило чиновников Нижегородской губернской канцелярии. Умолчать об этом было крайне опасно: а вдруг кто донесет, да прямо графу И. И. Шувалову или президенту Академии наук графу К. Г. Разумовскому? Знали в Нижнем Новгороде крутые нравы этих графов. Потому Нижегородская канцелярия сообщила об этом Московской Сенатской конторе, а та — Правительствующему Сенату. Но там не торопились, и лишь после повторного донесения 1752 года в апреле Шамшуренков был доставлен в Петербург с провожатым солдатом Петром Осиповым.

Сенат определил Шамшуренкову кормовые деньги по 10 копеек на день, место, где он мог работать, помощников, но главное заключалось в том, *«чтоб он, Шамшуренков, делание той коляски производил со всяким поспешанием, в том над ним иметь смотрение также Канцелярии»*.

1 июля 1752 года началась работа над коляской. Сначала работа подвигалась быстро, но затем замедлилась. Вместо сентября, как предполагалось, коляска была готова лишь к ноябрю. И как только 1 ноября Сенату стало известно, что Шамшуренков коляску сделал, сразу же ему вдвое уменьшили выдачу кормовых денег. В этом проявилось истинное отношение к изобретателю.

230 лет тому назад, 5 ноября 1752 года, «само-

беглая коляска» Шамшуренкова была принята Сенатом. Вскоре после этого изобретатель возвратился в свою деревню. В том же месяце он отправил в Сенат донесение, в котором писал:

«В прошлом 1752 году сделал я, наименованный, для апробования коляску, которая и поныне имеется в Санкт-Петербурге при Правительствующем Сенате, а ныне еще могу для апробования сделать сани, которые будут ездить без лошадей зимою, а для пробы могут ходить и летом с нуждою. И ежели позволено будет, и еще сделать могу часы, которые ходить будут у коляски на задней оси, на которых будет показываться на кругу стрелю до тысячи верст и на всякой версте будет бить колокольчик».

Так родилась идея современного спидометра! Такого изобретения Европа еще не знавала.

В июне 1753 года Шамшуренков снова был вызван в Сенат. От него потребовали смету на создание самоходных саней и предложенного им верстомера. Расчет изобретателя показал, что сани обойдутся ему в 50 рублей, а верстомер — в 80. Всего необходимо 130 рублей. Заметим, что на поделку «самобеглой коляски» было израсходовано 73 рубля 5 копеек, да на кормовые с 15 мая по 1 ноября по 10 копеек на день — 17 рублей. Всего «самобеглая коляска» обошлась Сенату в 90 руб. 5 копеек. Не велики расходы, если учесть, что новоселье графа И. И. Шувалова в построенном архитектором А. Ф. Кокориным дворце в том же 1753 году стоило ему свыше 1000 рублей.

Построил ли самоходные сани Леонтий Шамшуренков, остается пока что неизвестным, его уже 65-летний возраст мог помешать исполнению задуманного. Однако и без того имя талантливого изобрета-

теля осталось в истории, как и имя его земляка Кулибина. Ведь «самокатная тележка» Кулибина во многом повторяла «самобеглую коляску» Шамшуренкова, имела те же спаренные педали, вращаемые мускульной силой двух человек.

Правда Кулибин внес в «самобеглую коляску» существенные изменения. Он сделал ее трехколесной и приделал инерционный маховик, который давал возможность людям, стоящим на педалях, некоторое время отдохнуть. Сконструированная им коробка передач позволяла рационально использовать двигательную силу человека и энергию инерционного маховика. Кулибин в этом на 57 лет опередил английского инженера Хилса, за которым числится привилегия на это изобретение.

Так работы двух знаменитых нижегородцев Леонтия Шамшуренкова и Ивана Кулибина положили начало созданию автомобиля, явились его прообразом.

**Я. ПОНОМАРЕВ,
Е. ВИТУШИНСКАЯ**

